

«...Воздерживаться от выхода на улицу? Это значит, что я на самом деле не могу выйти за пределы этого дворца?»

«Да, принцесса. Пожалуйста, поймите, что это напрямую связано с безопасностью самого Императорского дворца.»

Люси снова наклонилась, продолжая говорить вежливым тоном. Однако застывшее выражение лица Роэлин так легко не исчезло.

Конечно, дело было не в том, что она не понимала Люси.

Хотя говорили, что именно она получила предложение от Императора, «Эрита» все еще была принцессой из другой страны. Было просто абсурдно говорить, что такой человек мог разгуливать по Императорскому дворцу вообще без каких-либо ограничений.

Но в ее сердце невольно всплыло чувство, которое она понимала в своей голове, но не могла контролировать.

'И еще раз, жить так же и там?'

Совсем как птица, запертая в клетке — такая жизнь у нее была до сих пор. Поскольку они были рожденными близнецами, ей пришлось жить в Отдельном дворце, и все потому, что рождение

близнецов несчастьем. Затем она, наконец, смогла покинуть клетку только в качестве замены своей собственной сестры-близнеца.

Но она больше не хотела жить той жизнью снова и снова, несмотря на то, что ей все еще предстояло переехать в чужую страну, которая была полностью за пределами Ракаина.

Это заставило Роэлин почувствовать свою ситуацию абсолютно несправедливой. И такая несправедливость Импульсивно взволновала ее.

'Нет, я никогда не хотела так жить. Зачем я вообще пришла сюда, утверждая, что я фальшивая невеста? Я ведь больше не хотела жить в такой клетке.'

Она закрыла свои голубые глаза, прежде чем приоткрыть их, и только тогда она заговорила с Люси.

«Я сдержу свое слово во всем остальном, но я не думаю, что действительно смогу сдержать последнее».

«Но, принцесса, вы уже приехали в Сероиф, так что вы должны подчиняться собственному набору правил Сероифа. Более того, это приказ, изданный самим Императором.»

Люси открыла рот, чтобы убедить Роэлин, слегка наморщив лоб от беспокойства. Тем не менее, Роэлин просто спокойно ответила Люси.

«Тогда позволь мне увидеть его величество. Я бы хотела поговорить с ним лично.»

«...Хорошо. Я постараюсь что-то сделать.»

Люси сказала это с довольно неловким видом.

* * *

«Вы были довольно легкомысленны, ваше величество. Стрелять этими стрелами в члена делегации — это могло бы создать проблему для всего Ракаина».

«Именно поэтому я всего лишь метко выстрелил в ногу. Я уверен, что никаких проблем не будет, пока он получает хорошее лечение».

Выпив еще один глоток вина, Кергель, Император, который терпел ворчание Хайнца, вновь проникающее в его уши, медленно поставил свой бокал.

В то же время каштановая голова высунулась из-за груды бумаг, которые были навалены на офисном столе, прежде чем сразу же вступить в разговор.

«Ваше величество абсолютно прав. Ранее я слышал от слуги Внешнего дворца, что стрела, которую вы выпустили, пробила бедро, но кость не была повреждена — так что никаких последствий вообще не будет.»

«Только посмотрите на это. Разве он не сказал, что никаких последствий не будет?»

Кергель хихикнул и продолжал пожимать плечами, глядя на Хайнца. Хайнц вздохнул, прежде чем начать избивать темноволосого мужчину, который бессмысленно вступил в их разговор.

«Берт, разве ты не знаешь, что ты адъютант его величества? Если бы он сделал это, мы не должны были бы сочувствовать ему, но вместо этого мы должны были бы давать ему советы».

«О, нет, это.... Откровенно говоря, разве ты не чувствуешь себя как-то по-настоящему отдохнувшим?»

«....Да?»

«Я слышал, как они бесстрашно игнорировали наш Сероиф? Если бы я был прямо там, я бы выстрелил из лука прямо ему в рот, а не только в бедро.»

«Фу, Берт».

Хайнц покачал головой, не сумев остановить Берта.

Берт, который был сыном горничной Люси, всегда был больше похож на брата — незрелого

брата — для Кергеля с самого детства. Тем не менее, вместо того, чтобы быть настоящим помощником Кергеля, он был больше похож на сговорчивого, но беспокойного брата.

Он думал, что Берт, по крайней мере, с возрастом станет немного лучше, но теперь действительно стало видно, насколько он ошибался.

В тот момент, когда Хайнц вздохнул, несколько раз покачав головой, послышался стук в дверь.

«Ваше величество, это Люси».

В дверь постучала не кто иная, как Люси.

«Мама?»

Берт широко раскрыл глаза, как только увидел свою мать. Это было связано с тем, что он задавался вопросом, почему человек, который в настоящее время должен был находиться в Отдельном дворце, вместо этого был здесь.

И поскольку то же самое было и с Кергелем, и с Хайнцем, все они с любопытством смотрели на нее.

«Принцесса попросила о встрече с вами, ваше величество».

«О чем она вообще хочет со мной поговорить?»

Кергель нахмурился. Он что-то заподозрил в отношении слов Люси. Он был ошеломлен мыслью о том, что ему придется встретиться с ней самому — учитывая, сколько времени прошло с тех пор, как она прибыла во дворец.

<http://tl.rulate.ru/book/69966/2107605>